

КРАЕУГОЛЬНЫЙ КАМЕНЬ НАШЕЙ ДУХОВНОСТИ,

ИЛИ КАК ПРЕОДОЛЕТЬ ИЗДЕРЖКИ РАЦИОНАЛИЗМА

Каждый общественный процесс, как и в целом проживаемое нами время, нуждается в осмыслении, взгляде с высоты, с которой обзрима общая картина, недоступная порой нашему обыденному житейскому сознанию. 28 лет реформы образования дали большой материал для философского анализа, выработки рекомендаций для коррекции не тактики наших действий, но стратегии. Особенно это актуально в нынешнее время, когда по инициативе Главы государства мы взяли за модернизацию общественного сознания, фундамент которого закладывается у молодого поколения в процессе обучения и воспитания. На эту тему мы беседуем с доктором философских наук, доцентом кафедры общественно-гуманитарных дисциплин Казахского национального женского педагогического университета, постоянным автором нашего журнала **С. И. ОСПАНОВЫМ**.

— **У**важаемый Сапар Имангалиевич, в 2017 году Президент Казахстана Н. А. Назарбаев опубликовал Программную работу «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». Она стала своеобразным пунктом поворота государства к вопросам реорганизации общественного сознания. По Вашему мнению, каковы взаимоотношения между идеями и целями данной программы и системой образования страны?

— Взаимоотношения между ними очень сложные, и они имеют для нации почти судьбоносное значение. Их общую основу составляют разноплановые результаты развития всего человечества, достигнутые на стыке второго и третьего тысячелетий. После развала СССР многое в образе жизни народов мира постепенно становится схожим. В этом суть таких долгосрочных и глобальных про-

грамм, разработанных по инициативе Президента Н. А. Назарбаева, как «Казахстан – 2030», затем «Казахстан – 2050», в которых обобщающими индикаторами были определены сначала войти в состав пятидесяти ведущих стран мира, а теперь – в число первых тридцати. В ходе реализации этих программ многое в нашем образе жизни становится близким к другим странам мира, хотя бы в законодательных основах формирования государственных устройств.

Мы с уверенностью можем сказать, что в достижение поставленных задач включилась и отечественная система образования. В частности, наша высшая школа еще в 2010 году вошла в Болонский процесс. Он был создан в 1999 году двадцатью девятью ведущими западноевропейскими странами. В результате организационная основа учебного процесса стала идентичной с ними. Однако

содержательная составляющая учебного процесса до последнего времени отставала. Ибо содержательный строй учебников по существу остался прежним. Особенно отставали учебники по общественным, социальным и гуманитарным предметам.

В их основе лежали структурные трафареты учебников советского периода. Соответственно, образ мышления, структура миропонимания основного состава современной казахстанской интеллигенции, высококвалифицированных специалистов оставались близким более к прошлому, чем к современности. Только такие совершенно новые предметы, как менеджмент, социальная работа и другие, внесли в учебники вузов более современное содержание. И то они были ориентированы на учебники, созданные в России. Это тоже означает, что мы отстаем. Российские авторы просматривают учебники на английском и других языках, обдумывают их содержание на свой лад и только потом издаются. А многие наши авторы свои учебники создают, ориентируясь на них. Значит, мы отставали как по времени, так и по содержанию. Это было своеобразной привычкой прошлых лет.

Прорыв в этой ситуации был совершен благодаря новой нестандартной инициативе Елбасы, которая была выдвинута в качестве составной плановой работы «100 новых учебников»

в его программном труде «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания». По этому плану уже в 2017 году было переведено 17 лучших учебников, которые вышли из печати в 2018 году. А в прошлом году было переведено еще больше. Скоро они появятся на свет.

– Что Вы могли бы сказать по поводу выпущенных учебников?

– На мой взгляд, в целом работа сделана добротна. Только в переводе некоторых учебников, из-за

сжатости времени, а также вследствие трудности текста первоисточника, были сложности. В 2017 году была поставлена задача за три месяца сделать перевод учебников, некоторые из которых состояли из 647, даже 829 страниц. К тому же подобрать хороших переводчиков с английского сразу на казахский было непросто. Пока было выяснено, кто переводит хорошо, а кто плохо, проходило время. А уже переведенные страницы пересматривать было некогда. Впереди маячил запланированный срок – завершить перевод к 1 сентября. Ряд работ показал, что в нашей стране хромает переводческое дело. Самым сложным было то, что за такой короткий срок нельзя, порою фактически невозможно сделать качественный перевод и редакцию. Поговорку «первый блин комом» не смогли обойти. К этому добавлю следующее.

Я, как философ по образованию, много занимался философией языка. При переводе есть проблема соотношений между текстом, подтекстом и контекстом. В идеале текст оригинала должен сохраняться не просто адекватно, а аутентично. Текст должен быть точным не только на уровне слов и предложений, а на основе намерения, передавать даже взгляд, чувство, склонность автора к тому, о чем он пишет. Для того чтобы дойти до этого уровня, конечно, сам переводчик должен быть специалистом в данной области науки, предметного содержания. Найти таких переводчиков – по-настоящему трудно. К сожалению, их не так много.

Это в идеале, но даже если все эти подробности оставить в стороне, то самое главное – это миропонимание англоязычных авторов, которые в своем прошлом не подвергались диктату воинствующего атеизма и социально-философские, религиозные тексты и проблемы, связанные с ними, осмысливают совершенно иначе. Самое коварное состоит в том, что мы, бывшие советского пошива интеллигенты, текст читаем и осмысливаем (незаметно для себя, то есть онтологично-объективно) с иной плоскости, чем думал и писал автор переводимой книги. Ведь из этой разницы затем формируются основы интеллектуального уровня общественного сознания, которые изначально находятся на различных плоскостях мировидения.

– Как быть в такой ситуации? Не кажется ли, что работа сделана впустую?

– Совершенно нет! Это, как говорится, «детская болезнь» роста отечественной общественно-философской мысли, мировоззренческого взросления нации. Только переболев, преодолев такой недуг, мы сможем выработать соответствующий иммунитет. А если не пройдем муки взросления, то навсегда останемся недорослями. Через такие испытания наша научная и общественная мысль будет закаляться.

– Я с Вами согласен. А что ожидает нас в будущем?

– Мы с помощью этих учебников будем преодолевать, во-первых, нашу отсталость в образовательном процессе по содержанию предметов, во-вторых, зависимость от русскоязычных учебников, в-третьих, однобокость видения содержательной структуры предметной области той или иной науки.

Давайте рассмотрим содержание одного учебника – «Основы социологии». Я был его научным редактором. Авторы – американские ученые Д. Бринкерхоф, Р. Уейтс, С. Ортега. Его последнее (9-е) издание на английском языке было выпущено в начале 2017 года. А мы уже начали его переводить в июне того же года. В нем приводятся не только классические теоретические положения социологии и испытанные методы исследования, но и самые последние концептуальные видения новых социальных процессов и новые понятия, которые фиксируют новые социальные явления. Приводятся не только достижения, но и трудности социальных условий жизни, статистически показывается увеличение доли бедных слоев населения США за последние годы. Зажиточные, составляющие 20% населения США, владеют 80% видами всех богатств страны. А самые богатые, это лишь 1% населения, владеют 35% этих богатств. Среди богатых стран мира по темпам накопления богатства в ру-

ках меньшинства США значительно опережают другие страны. Авторы в своих анализах идут еще дальше. Они приводят итоги и других исследований. В США, пишут они, существует идеология «американской мечты», которая давно и везде пропагандируется и формируется примерно так: в США для людей, которые будут действовать не покладая рук, существуют все возможности для обогащения. Однако по конкретным исследованиям, пишут авторы, такие возможности в Германии в 1,4 раза, в Канаде – в 2,5 раза, в Дании – в 3 раза выше, чем в США.

Что мы видим из этих данных? Во-первых, социологи США не приукрашивают положение дел по распределению богатства страны. То есть интересующиеся читатели, журналисты, будущие высококвалифицированные специалисты смогут знать об этом. Во-вторых, такой открытостью ученые подстегивают ответственные государственные органы к защите населения от этих перекосов.

Здесь мы со своей стороны хотели бы добавить следующее. В свое время, когда США действительно находились на пути обогащения всего населения и страны, немалую роль сыграли социологические исследования. А теперь они же бьют тревогу, чтобы США не сдавали свое лидирующее положение.

В прошлые времена, когда СССР и США возглавляли конкурирующие лагеря, такие данные идеологической машиной коммунистического руководства использовались как аргумент

превосходства социалистического строя. А теперь, когда мы также идем по пути либеральной идеологии и рыночно-демократического строя, нам надо научиться у социологов США помогать своему народу своими вспомогательными и критическими функциями.

Перевод учебников ведущих стран мира нам помогает не только смотреть на них по-новому, но и брать с них пример. Только нам надо научиться делать из этого полезные и положительные выводы.

Однако, чтобы достичь таких результатов в нашей стране, нужно развивать систему мощных центров и групп по социологическим исследованиям. Меня радует то, что Президент Н. А. Назарбаев в своем последнем Послании народу Казахстана назвал очень крупную, ранее никогда не выделявшуюся сумму на научные исследования на 2019 год.

– Если будут выделены нужные суммы, то как можно было бы ими пользоваться?

– В принципе, в Казахстане уже существует достаточно неплохой потенциал. С 1987 года у нас готовятся специалисты по социологии с высшим образованием. В вузах, с небольшими перерывами, курсы по социологии читаются как обязательный предмет. Существует немало коммерческих социологических центров, которые проводят исследования по заказам. В государственных учреждениях существуют отделы по социологическим исследованиям и работают специалисты-социологи.

Если будут финансовые возможности, то при кафедрах вузов можно было бы создать научно-исследовательские лаборатории, даже институты. Они могли бы наладить связи с зарубежными социологами по проведению совместных исследований.

Наши специалисты могли бы пройти стажировку на базе зарубежных ведущих социологических центров и

институтов. Для такого дела рассматриваемые нами учебники, переведенные с иностранных языков, были бы большой подмогой. То есть наши начинающие исследователи-социологи теперь имеют возможность свободно, на родном языке ознакомиться с самыми современными социологическими исследованиями.

Тут я бы хотел сказать еще об одном. Кто хорошо знает новую систему образования согласно правилам Болонского процесса – магистранты, докторанты (в принципе, при возможности и бакалавры) в период своего обучения должны проходить семестровое повышение образования в зарубежных вузах по программам академической мобильности. Раньше наши студенты не имели представления, что рассматривается в зарубежных учебниках, как освещаются в них материалы. Теперь до выезда за рубеж по мобильности они уже будут знакомы с содержанием основных предметов, по которым обучаются в других странах. Это уже большой выигрыш для наших студентов.

Наши будущие специалисты будут знать, что они знают то же самое, что знают студенты ведущих стран мира. Это уже большой потенциал для нашей страны.

– Скажите, пожалуйста, в завершение нашего разговора – какие дальнейшие перспективы могут быть в системе образования, исходя из обсуждаемой нами программной работы Президента?

– В указанных учебниках все аналитические материалы, примеры относятся к положениям дел в основном в западных странах. У них почти нигде не найдете даже название Казахстана, даже страны Центральной Азии в целом упоминаются крайне редко. Следовательно, перед педагогами и учеными Казахстана существуют открытые просторы для собственной творческой работы. Это не только возможность, но и обязанность – писать отечественные учебники. В этом случае переведенные учебники будут образцами для создания новых учебников, по меньшей мере, аналогичных им.

В этом деле профессорско-преподавательскому составу вузов Казахстана предстоит проделать еще одну большую работу. Это вовлечение в орбиту образовательного процесса содержания 537 книг, которые были выпущены в 2004–2011 годах в ходе реализации программы «Культурное наследие». В их числе были многотомники по десять, двадцать томов, содержащие лучшие произведения и фрагменты из трудов классиков мировой науки. Вот их также надо будет вовлечь в содержание учебников нового типа. В переведенных учебниках также встречаются страницы, разделы с привлечением содержания трудов классиков соответствующих наук. Это также будет большим подспорьем для наших будущих авторов.

Как видим, данное мероприятие нам оказывает своевременную услугу. В целом же компания с переводом зарубежных учебников имеет далеко идущее значение.

Еще на стыке XIX–XX вв. настоящие философы начали понимать, что мир интеллигенции, ориентированный на западную культуру, стал пленником логического рационализма. В частности, Э. Гуссерль говорил, что «мы <западная философия и наука> – рабы Эпохи просвещения», то есть – рационализма и логицизма. А его ученик М. Хайдеггер добавлял: «Величайшее рабство заключается в том, чтобы незаметно сделаться зависимым от собственного раба и ведомым им».

Я бы продолжил, что этот раб у нас, то есть у казахстанской интеллигенции, сформировался от раболепства перед западным мышлением, геномы которого давно модифицировались голой материально-технической полезностью всего на свете. В них нет места иррационализму, связанному с духовностью в широком, не обязательно религиозном, смысле. А такое мышление есть мышление восточного типа. К сожалению, наше раболепное сознание разделяет ту участь, о которой тот же Хайдеггер говорил: «мы еще не ощущаем *бедственной ситуации духовного существования* – и мы еще не доросли до способности познавать и страдать ради него, именно в этом и состоит *величайшая нужда*».

Западники по интеллекту, которых много в нашей среде, не понима-

ют одного: духовность, противоречие рациона-логике мозга, своими корнями изначально обитает в сердце. Поэтому

великий Аль-Фараби еще в IX в. говорил о том, что мозг должен служить сердцу. Не менее мудрый Абай взволнованно добавлял: кому разбудить задремавшее мышление, если нет воли в сердце [«Ұйқтаған ойды кім түртпек? / Жүректе қайрат болмаса»]. Конечно, такое сердце должно быть с философским мироощущением.

И если Хайдеггер назначение философии видит в возвращении к «начальному мышлению и из осмысления ее теперешнего состояния», то я бы хотел прибавить тут слова пророка Лукпана (так его называют и считают своим пророком казахи), который по вечерам, наблюдая за заходящим солнцем, сидел, обливаясь слезами, и когда его спросили причину, он ответил: «Я плачу, думая о том, как смогут жить мои далекие потомки».

Не на такой ли духовности базируется главная цель президентской программы «Взгляд в будущее: модернизация общественного сознания», а также смысловые основы модернизации нашей системы образования, согласующейся с этой программой?

**Вопросы задавал
Ахан ХАНОВ**

АННОТАЦИЯ

Журналға берген сұқбатында философия ғылымдарының докторы Сапар Оспанов маңызды мәселе – «Рухани жаңғыру» бағдарламасы аясында шет тілінен қазақ тіліне аударылған оқулықтар жайында әңгіме қозғайды. Философтың пікірінше, осы орайда дамыған елдер тәжірибесінің озығын алып, өзіміздің ұлттық құндылықтармен ұштастыру арқылы кемеңің екі басын тең ұстау қажет.